

УДК 82(092)

**ВЛАДИМИР СОЛОВЬЁВ В ОЦЕНКЕ
КАЗАНСКОЙ КРИТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ****А.В. Софьина***Аннотация**

Предметом исследования в статье является оценка личности и творческого наследия В.С. Соловьёва в трудах казанских литературоведов и критиков. В работе проводится анализ статей, посвящённых памяти философа, выделяются основные параметры оценки, что даёт возможность охарактеризовать отношение региональной науки к современным деятелям и явлениям в литературе. Результатом исследования стало выявление передовой позиции казанских литературоведов и критиков, рассматривавших Соловьёва главным образом как поэта, который, унаследовав традиции поэзии XIX века, раскрывал в своих стихотворениях собственные философские воззрения.

Ключевые слова: В.С. Соловьёв, Д.П. Шестаков, А.С. Рождествин, казанское литературоведение, философия, поэзия.

Смерть Владимира Соловьёва 13 августа 1900 г., потрясшая Москву и Петербург, не осталась без внимания и в кругах казанской интеллигенции. На это скорбное событие откликнулись Д.П. Шестаков («Памяти Вл. Соловьёва») и А.С. Рождествин («Вл. С. Соловьёв как поэт»).

Шестаков, исследователь античной и русской литературы, критик, известный к тому времени поэт, и Рождествин, педагог, журналист, редактор литературно-критического отдела газеты «Казанский телеграф», состояли в Обществе любителей русской словесности в память А.С. Пушкина, «важной стороной деятельности» которого, в противовес Московскому, была «обращённость к современному литературному процессу» [1, с. 12]. Именно поэтому, в связи с неким научным равнодушием столичных критиков и учёных к современной литературе, статьи казанских авторов приобретают особую значимость и ценность. Как и многие члены Общества, Д.П. Шестаков обращал внимание «на явления и проблемы, не получившие ещё должного освещения в критике и науке, противоречивые и спорные» [2, с. 84], а А.С. Рождествин, чья система взглядов складывалась в рамках христианско-православных ценностей, стремился постичь нравственные и религиозно-философские основы творчества русских писателей (см. [3]). К сожалению, литературно-критическое наследие этих авторов, имевших достаточный вес в научной жизни не только Казани, но и России, ещё

* Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение № 14.А.18.21.0536.

мало изучено. Стоит выделить исследовательские работы Л.Я. Вороновой, А.А. Аксёновой [4, 5], Л.Ф. Хайрутдиновой, В.Н. Крылова [6].

Вместе с тем специальных исследований научно-критических трудов Рождествина и Шестакова, посвящённых памяти В.С. Соловьёва, до настоящего времени не проводилось, что позволяет говорить о новизне предлагаемой работы, связанной с изучением деятельности самых активных членов Общества любителей русской словесности. Актуальность темы обусловлена повышенным вниманием современного общества к региональной науке и художественной литературе, а также активизацией интереса к искусству Серебряного века, о чём свидетельствует появление большого количества исследований на эту тему, в том числе диссертационных [7, 8].

По времени и мотивам появления статьи Шестакова и Рождествина полагается отнести к жанру некролога. Однако и та, и другая публикации выходят за рамки данной формы, по крайней мере за рамки такой её разновидности, как информативный некролог.

Обе статьи представляют собой извещение о кончине человека, известного аудитории, на которую данная статья рассчитана. Если типичный информативный некролог содержит краткую биографию умершего, сведения о его достижениях, слова прощания и выражения скорби по ушедшему из жизни, то в названных работах данные компоненты составляют наименьшую часть. Здесь на первый план выходит попытка анализа творчества Соловьёва, проникновения в его мироощущение.

Статья Д.П. Шестакова «Памяти Вл. Соловьёва» была опубликована в журнале «Мир искусства», первом журнале, посвящённом пропаганде творчества русских символистов. Стоит отметить, что в этом печатном издании появлялись работы и самого Соловьёва. По своему характеру, структуре и объёму эта статья наиболее близка к информативному некрологу, однако введение дополнительной образности, историко-культурных реминисценций, проявления лиризма способствуют восприятию статьи как художественного некролога.

Речь А.С. Рождествина, произнесённую в Обществе любителей русской словесности в память А.С. Пушкина при Императорском Казанском университете в 1900 г. и изданную отдельной брошюрой в 1901 г. под заглавием «Вл. С. Соловьёв как поэт», нельзя отнести к одному жанру, в ней есть признаки и монографической статьи, и литературного портрета. Критик стремится к осмыслению поэзии Соловьёва как цельного феномена, рассматривает поэтические произведения в контексте его философской системы и созданный на её основе художественный мир.

Интересно заметить, что из большого количества статей, посвящённых памяти Владимира Соловьёва (работы Э.Л. Радлова, С.Н. Трубецкого, А.Г. Петровского и др.), лишь в немногих на первый план выдвигается его поэтическая деятельность. Между тем именно как поэта его и воспринимают Рождествин и Шестаков. Их задача – не просто показать ушедшего деятеля как яркую, неординарную и талантливую личность, а раскрыть его дарование с новой, неизведанной стороны, поэтому, возможно, они обращаются к стихотворениям Соловьёва, которые вышли небольшой книгой и при жизни автора не были удостоены должного внимания публики, воспринимавшей его в основном как философа

и критика. Так, Д.П. Шестаков о мотивах написания некролога говорит уже в самом его начале: «Когда мы думаем о столь безвременной кончине 48-летнего, талантливого писателя, нам хочется оплакивать в нём прежде всего не автора обширных философских трактатов и не ревностного сотрудника красных книжек “Вестника Европы”, но одного из последних замечательных и тонких знаменитостей нашей поэзии, нашей изящной литературы» (Шест., с. 38).

В связи с этим и Шестаков, и главным образом Рождественский стремятся выявить основные особенности лирики Соловьёва, дать оценку его поэтическому творчеству и определить его место в системе современной литературы. Оба автора замечают связь философского и литературного наследия поэта. Наиболее ярко эту мысль выразил А.С. Рождественский: «Являясь выражением творческого духа, стихотворения Соловьёва отражают в себе почти всё его мирозерцание. Знакомясь с поэзией Соловьёва, мы знакомимся и с его излюбленными философскими идеями» (Рожд., с. 4).

А.С. Рождественский высоко оценивает поэзию героя статьи: «Вдохновенные и глубокие содержанием, стихотворения Соловьёва отличаются замечательной красотой формы. По звучности стиха, по изящности слога, по тонкости красок поэзия Соловьёва напоминает поэзию Пушкина; он принадлежит к плеяде тех славных певцов, к которым, употребляя его собственное выражение, “сам орёл поэзии родимой... с высот невидимых слетел”» (Рожд., с. 5).

Отметим, что авторы статей акцентируют внимание на преемственности поэзии Соловьёва. Д.П. Шестаков именуется покойного носителем «прекрасных литературных традиций» (Шест., с. 38), не забывая упомянуть о его дружбе с А.А. Фетом. Этому предмету посвящены едва ли не самые тёплые строки некролога. Возможно, здесь проявляется личное отношение Шестакова к Фету, «эпистолярное знакомство» [6, с. 159] с которым «оказало влияние на всю его дальнейшую жизнь, эстетические взгляды», у Шестакова даже «в рецензиях и статьях нередко ссылки на Фета» [6, с. 159–160]. Филолог строит догадки о плодотворности дружеских отношений двух выдающихся личностей, отмечая возможное влияние Фета и на Соловьёва. В частности, Шестаков так объясняет обращение философа к произведениям Платона: «В последние годы вспомнил он старый завет Фета и начал давать русскому читателю Платона – в таком прекрасном, таком ясном, так понимающем Платоновское изящество переводе» (Шест., с. 39).

Рождественский даёт более обстоятельное объяснение связи героя статьи с плеядой поэтов XIX века: «По своим основным мотивам лирика Соловьёва напоминает лирику Хомякова, Тютчева, Фета. Как и у перечисленных поэтов, его лирика – по преимуществу философско-созерцательная. К ней вполне приложимы те строки, которыми сам поэт характеризует поэзию Тютчева, – которая “была полна сознанный мысли, а его мысли находили себе только поэтическое, т.е. одушевлённое и законченное выражение”» (Рожд., с. 8).

Д.П. Шестаков и А.С. Рождественский затрагивают и спорный вопрос о принадлежности В.С. Соловьёва к символистам, но во мнении расходятся. Впрочем, различается и уровень аргументации выдвинутых положений. Шестаков, будучи ограничен размерами жанровой формы, лишь намекает на полемику, существующую в литературе. Он признаёт, что Соловьёв «хотел накинуться

на «декадентов»» (Шест., с. 38), но именно к ним «в своих стихах он был ближе всякого другого из среднего поколения наших поэтов» (Шест., с. 38).

Рождествин посвящает этому вопросу половину первой части своей статьи. Критик объясняет желание символистов причислить поэта к своему лагерю: «виной» тому – «символический характер некоторых стихотворений Соловьёва» (Рожд., с. 5). Сам же Соловьёв, по замечанию Рождествина, в своих критических статьях «считает некоторых символистов душевнобольными людьми, а в их поэзии видит только бред расстроенного воображения» (Рожд., с. 5). Подтверждая данные заявления, критик приводит цитаты из работ покойного философа, а также его стихотворения, написанные в подражание декадентам и являющиеся пародиями на основные приёмы и средства их поэзии.

В зависимости от цели Рождествин и Шестаков активно используют цитаты из литературного и философского наследия Соловьёва. Шестаков вводит в ткань художественного некролога строчки из стихотворений философа преимущественно с информативной целью, но в то же время они становятся неким продолжением мысли автора статьи.

Диапазон применения цитат в статье Рождествина шире. Это объясняется главным образом стремлением автора дать по возможности полный анализ поэзии Соловьёва (хотя бы по части идейного наполнения), подтверждая свои выводы и предположения словами самого писателя.

Жанровая природа статей определяет и особенности стиля и структуры, приёмы анализа и способы оценки, используемые казанскими авторами.

В статье Д.П. Шестакова преобладает художественное начало, что ещё раз подтверждает выход за рамки обычного информативного некролога. Публикация имеет чёткую логическую структуру, не разрушенную эмоциональностью автора, метафоричностью и образностью его языка. Для привлечения читательского внимания автор использует цитаты из стихотворений Соловьёва, строчками одного из них статья и заканчивается.

Противоположный по жанровому и содержательному компонентам труд А.С. Рождествина также завершается строфой из стихотворения ушедшего из жизни философа. Полноценная печатная статья, выросшая из речи в Обществе любителей русской словесности, носит научно-публицистический характер. Она разделена на четыре части, каждая из которых имеет свой предмет исследования. В первой автор говорит о личности Соловьёва, о его философских взглядах и основных чертах его поэзии. В остальных частях Рождествин анализирует темы любви, природы и борьбы за духовную свободу в лирике поэта. Отдельной подглавкой следуют выводы, которые расширяют границы темы исследования и подводят нас к философским и морально-этическим размышлениям: «Вдумываясь в рассмотренное нами философско-поэтическое исповедание поэта-мыслителя, невольно задаёшься вопросом: что даёт и чему поучает нас его вдохновенное слово?» (Рожд., с. 19). Статья логически выстроена, обладает мощным аппаратом аргументации, однако не чужда эмоциональности, образности, афористичности. Преобладают философский, историко-литературный и полемический аспекты. Так, например, в последней главе казанский критик заочно полемизирует с французским критиком Мельхиором де Вогюэ, написавшим статью, посвящённую памяти «нашего поэта мыслителя» (Рожд., с. 19).

Статья А.С. Рождествина обладает идейным сходством с работой В.В. Розанова «Памяти Вл. Соловьёва» [9]. Авторы, столь различные по своим убеждениям, стиливой манере, тем не менее оказываются солидарны сразу по нескольким основным положениям.

1. На первый план критики выдвигают не труды, а личность покойного. Розанов прямо заявляет: «Нам думается, в Соловьёве выше его учений – его личность» и, несмотря на высказанные резкие суждения о философе, добавляет: «Учения его менялись; но всегда в центре их стоял прекрасный человек, с горным устремлением мысли, с высшими историческими и общественными интересами, привлекательный лично и в личных отношениях» [9, с. 33]. Рождествин говорит менее возвышенно, но также выражает своё благожелательное отношение к философу: «Более всего обращает на себя внимание одухотворённая, исключительная и глубоко симпатичная личность Соловьёва» (Рожд., с. 3).

2. Авторы статей считают не противоречивым, а скорее естественным сочетание в Соловьёве таких творческих ипостасей, как философ и поэт. Рождествин полагает, что именно это сочетание составляет «характерную черту Соловьёва» (Рожд., с. 3), а Розанов даже называет его поэзию «недоказуемой философией» [9, с. 34]. Критики сходятся во мнении, что «истинная философия и поэзия – это своего рода близнецы» (Рожд., с. 4).

3. Критики высказывают предположение, что в своей поэзии Соловьёв стремился прикоснуться ко всему невыразимому, к тем метафизическим вопросам, которые вечно волнуют человека. О том, почему философ верным средством избрал именно лирику, делает вывод Розанов: «Прозу надо доказывать, а главное в мире и в душе) – недоказуемо» [9, с. 34].

Достаточно методично Соловьёв как поэт рассматривается ещё в одной работе – статье из книги «Критические очерки и заметки о современниках» Ф.Д. Батюшкова, филолога, выпускника Первой казанской гимназии. Батюшков, как и Рождествин, делит поэзию философа на три разновидности в зависимости от тематики: о любви, о природе и «пьесы на отвлечённо-мистические темы и общественные вопросы» [10, с. 270]. Однако, в противовес Шестакову, Рождествину и Розанову, заявляет, что Соловьёв «позволял себе быть поэтом-стихотворцем лишь в досужие мгновения» [10, с. 271].

Другие статьи представителей гуманитарных наук – философов, филологов, педагогов, историков, критиков – базируются на восприятии Соловьёва как философа, в первую очередь религиозного. Некоторые авторы именуют покойного христианским идеалом и представляют его путь как жизнь подвижника (см. [11, 12]).

Позиция казанских критиков – Д.П. Шестакова и А.С. Рождествина – в контексте исследований, появившихся в год смерти Соловьёва, представляется достаточно объективной. Оба автора, соглашаясь со своими столичными коллегами, считают, что наследие Владимира Соловьёва ещё недостаточно осмыслено и что с течением времени так рано ушедший философ «в истории девятнадцатого столетия займёт одно из почётных мест» (Рожд., с. 3). Краткий обзор творческого пути философа, предназначавшийся для читателей журнала «Мир искусства», и достаточно подробный анализ его поэзии и философских идей, представленный Рождествиным на суд казанской публики (и, возможно, направленный на её

ознакомление с наследием Соловьёва), позволяют нам говорить о стремлении представителей казанской школы рассматривать новые явления в искусстве с неизученных сторон, но во взаимосвязи с традициями предшествующей русской литературы.

Summary

A.V. Sofina. Evaluation of V.S. Solovyov by Kazan Critics and Literary Scholars.

This paper focuses on the evaluation of V.S. Solovyov's personality and literary heritage in the writings of Kazan critics and literary scholars. We analyzed articles dedicated to the memory of Solovyov and define the main parameters of evaluation of his works. This allowed us to characterize the attitude of regional science to the contemporary heavyweights and events in literature. As a result of the research, we revealed the foremost ideas of Kazan literary scholars and critics, who considered V.S. Solovyov mainly as a poet who, having inherited the traditions of 19th century poetry, uncovered his own philosophical views in his poems.

Keywords: V.S. Solovyov, D.P. Shestakov, A.S. Rozhdestvin, Kazan literary studies, philosophy, poetry.

Источники

- Шест. – *Шестаков Д.П.* Памяти Вл. Соловьёва // Мир искусства. – 1900. – № 15–16. – С. 38–39.
- Рожд. – *Рождествов А.С.* Вл. С. Соловьёв как поэт. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1901. – 20 с.

Литература

1. *Воронова Л.Я.* Проблематика историко-литературных исследований Общества любителей русской словесности в память А.С. Пушкина // Учён. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2008. – Т. 150, кн. 6. – С. 7–18.
2. Русское литературоведение в Казанском университете (1806–2009): Биобиблиогр. словарь. – Казань: Казан. ун-т, 2011. – 229 с.
3. *Хайрутдинова Л.Ф.* «Казанский телеграф»: литературно-критическое наследие (1893–1917 гг.). – Казань: Мастер Лайн, 2000. – 188 с.
4. *Аксёнова А.А.* Историко-литературные работы Д.П. Шестакова как материал для изучения его поэтического наследия // Жизнь провинции как феномен духовности: Сб. ст. по материалам науч. конф., 12–14 нояб. 2009 г. (Нижний Новгород). – Н. Новгород, 2010. – С. 130–137.
5. *Аксёнова А.А.* Казанский учёный Д.П. Шестаков: вопросы изучения биографии и поэтического наследия // Итог. науч.-образов. конф. студентов Казан. гос. ун-та 2006 года: Сб. ст. – Казань, 2006. – С. 63.
6. *Крылов В.Н.* Д.П. Шестаков как критик литературы Серебряного века // Русская и сопоставительная филология. – Казань, 2009. – С. 159–162.
7. *Силакова Д.В.* Владимир Соловьёв и литературно-философская критика конца XIX – начала XX в.: Дис. ... канд. филол. наук. – Курск, 1997. – 167 с.
8. *Золотарёва И.Б.* Лексико-семантические средства выражения этико-эстетических концептов в художественном тексте: На материале стихотворений и художественной прозы В.С. Соловьёва: Дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2006. – 147 с.
9. *Розанов В.В.* Памяти Вл. Соловьёва // Мир искусства. – 1900. – № 15–16. – С. 33–36.

-
10. *Батюшков Ф.Д.* Памяти Вл. С. Соловьёва // Батюшков Ф.Д. Критические очерки и заметки о современниках. – СПб., 1902. – Ч. 2. – С. 249–271.
 11. *Радлов Э.Л.* Владимир Сергеевич Соловьёв (Некролог) // Журн. М-ва нар. просвещ. – 1900. – № 9. – С. 33–44.
 12. *Трубецкой С.Н.* Смерть В.С. Соловьёва 31 июля 1900 г. // Вестн. Европы. – 1900. – № 9. – С. 412–420.

Поступила в редакцию
14.11.12

Софьина Анастасия Валерьевна – аспирант кафедры истории русской литературы, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: anastasisofina@mail.ru